

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Специфика речевого портрета в романе З.Прилепина
"Санька"

Исполнитель Полецких Анна Александровна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук

(ученая степень, ученое звание)

Целикова Елена Ивановна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук

доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

1 июня 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение	2
Глава 1. Речевой портрет литературного персонажа как предмет анализа	6
1.1. Речевой портрет как функциональная модель языковой личности: параметры анализа	6
1.2. Речевое поведение героя как система коммуникативных поступков	20
Выводы по 1 главе	28
Глава 2. Речевой портрет героя романа З.Прилепина «Санька»	31
2.1. Индивидуальный лексикон языковой личности «Саша Тишин»	31
2.2. Репрезентация языковой картины мира Саньки	38
2.3. Коммуникативные роли персонажа	45
Выводы по 2 главе	52
Заключение	55
Библиографический список:	58

Введение

Одним из наиболее важных понятий в области литературоведения является “речевой портрет героя”. Его изучение начинается с исследования фонетического портрета. Значимые приемы характеристики фонетического портрета разработаны известным советским и российским лингвистом Михаилом Викторовичем Пановым во второй половине XX века. Так, Панов исследовал произношение определенных личностей. Он создал фонетические портреты писателей, ученых и политиков, а также дал описание литературной нормы в рамках диахронического аспекта.

Речевой портрет находится в тесной взаимосвязи с таким феноменом, как “языковая личность”. Предметом анализа множества российских исследователей, реализующих свою деятельность в области психолингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии и социолингвистики, в последние десятилетия является языковая личность. Это связано с двумя факторами:

1. Антропоцентрическое направление в гуманитарных науках, возникшее в 80-е гг., рассматривает человека как целостную сущность.
2. Целостность человека обусловлена целостностью его сознания, в наибольшей мере проявляющее себя в языке.

Впервые ввел в литературоведение термин “языковая личность” В.В. Виноградов. Ключевым и интегрирующим в данном случае понятием является понятие “личность” (“поэтическая личность”, “личность автора”). Однако в литературоведении изучение языковой личности до сих пор не получила четкой и ясной дефиниции. При исследовании национального, а также коллективного и индивидуального речевого портрета наблюдается непосредственная связь с “языковой личностью” и “речевым портретом”. *Так, речевой портрет является синтезированным образом носителя национальной языковой картины мира, языковых традиций и языковой*

моды, языкового сознания, речевых способностей и особенностей, речевой культуры и вкуса, языковых знаний, умений и навыков.

Актуальность исследования. Антропоцентрический подход является одной из особенностей современной филологии. Его центром становится язык/речь - те феномены, через которые проявляет себя сознание (языковое сознание, речевое сознание). По этой причине исследование “речевого портрета” является актуальной темой на сегодняшний день. Речевой портрет - это как совокупность лексических, фонетических и грамматических особенностей речи персонажа, так и средство для создания образа в литературе. Так, с помощью речи персонажа можно показать в произведении определенную историческую эпоху, к тому же характер и вкусы, профессию и место жительства, темперамент и речевые привычки, социальную и национальную принадлежность героя. Таким образом, чтобы максимально исследовать героя какой-либо книги, необходимо изучить речевой портрет исследуемого персонажа.

В нашей работе мы решили соединить исследование речевого портрета и языковой личности, литературы и языка, что, как представляется, **актуально** с позиций антропологического подхода.

Объектом исследования в рамках данной работы является речевой портрет.

Предмет исследования – специфика речевого портрета в романе З.Прилепина «Санька».

Цель исследования – изучение специфики речевого портрета в романе З.Прилепина «Санька».

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- 1) Изучение параметров анализа речевого портрета как функциональной модели языковой личности;
- 2) Анализ речевого поведения героя как системы коммуникативных поступков;

3) Исследование речевого портрета Саши Тишина в романе З.Прилепина «Санька».

В работе использованы такие *методы* исследования, как метод компонентного анализа, контекстного анализа, сравнительный, описательный, лингвистический и трансформационный методы.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых, как Л.К. Чурилина, В.В. Виноградов, К. Ф. Седов, И. Н. Горелов, М.В. Панов, Т. П. Тарасенко, М. В. Китайгородская и других.

Теоретическая значимость заключается в углублении понимания понятий «языковая личность», «речевой портрет», а также в определении специфики речевого портрета в романе Захара Прилепина «Санька».

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы проведенного исследования могут использоваться в системе профессионального образования направления подготовки «Филология», «Лингвистика», в процессе обучения русскому языку в средних и высших школах, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, а также для дальнейшего исследования данной темы.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновываются выбор темы ВКР, ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, определяются объект и предмет исследования, методы анализа языкового материала.

В первой главе рассматриваются параметры анализа речевого портрета как функциональной модели языковой личности, анализируется речевое поведение героя как системы коммуникативных поступков.

Во второй главе представлена характеристика индивидуального лексикона языковой личности «Саша Тишин», рассматривается

репрезентация языковой картины мира Саньки и анализируются коммуникативные роли персонажа.

Заключение содержит обобщающие выводы по результатам проведенного исследования.

Список использованной литературы составлен в алфавитной последовательности и включает в себя 64 наименования.

Глава 1. Речевой портрет литературного персонажа как предмет анализа

1.1. Речевой портрет как функциональная модель языковой личности: параметры анализа

Язык - это показатель идентичности личности, транслятор, хранитель традиций. Язык объединяет народы в рамках коммуникативного пространства. Язык создает фундамент для развития коммуникации в рамках социума. Также и в чувстве принадлежности человека к обществу язык играет важную интегральную роль. Ученый Николай Николаевич Вольский писал следующее: «главный путь изучения человека – изучение человеческого языка, а, следовательно, главная из наук о человеке – лингвистика» [6]. То есть сложно составить характеристику индивидуума без анализа его речи. Язык служит для определенного человека инструментом для социальной адаптации, для коммуникации с другими индивидами общества.

В область предмета исследования многих научных дисциплин сегодня входит такое понятие, как “личность”. Данное понятие изучается и в литературе. Множество стилистических научных исследований включают в себя изучение персонажа в качестве самостоятельной фигуры речевого действия [19]. Для характеристики персонажа в контексте модели языковой личности представляется важным исследование лексического уровня определенного художественного произведения, потому что язык - это уникальная материальная основа жизни персонажа на страницах какого-либо произведения [62].

Необходимо соотносить единицы уровней организации изучаемой языковой личности для реконструкции языковой личности персонажа [59], которые представлены на рисунке 1.

— Вербально-семантического. В качестве единиц данного уровня рассматриваются слова в их совокупности или индивидуальный лексикон персонажа ;

— Лингвокультурного (тезариусного). В качестве единиц фигурируют не слова как лексические единицы, но слова как имена «обобщенных» понятий, крупных концептов и идей ;

— Прагматического (мотивационного). Данный уровень охватывает «коммуникативно-деятельностные потребности личности, движущие ее мотивы, установки и цели». Неотъемлемая часть этого уровня – психо-эмоциональные характеристики (различного рода эмоции как специфические формы отражения субъектом внешнего мира).

Рис. 1. Единицы уровней организации языковой личности для ее реконструкции

Существуют различные критерии для непосредственного отбора тех фрагментов из текста, у которых структура и лексика исследуются в рамках изучения языковой личности персонажа. “Персонажная лексическая тема текста определяется лексическим составом текстовых фрагментов разной субъектной отнесенности” [62, С.3], что представлено на рисунке 2.

Рис. 2 - Субъектная соотнесенность лексического состава текстовых

- 1) Составом текстовых фрагментов, которые репрезентируют прямые высказывания персонажа – его дискурс (персонажная субъективная речевая сфера). Так, в совокупности эти текстовые фрагменты образуют индивидуальный лексикон персонажа;
- 2) Лексическим составом текстовых фрагментов, с точки зрения «источника информации», относящихся к неперсонажной субъективной речевой сфере, но непосредственно связанных с реализацией соответствующей языковой темы;
- 3) В сферу анализа попадают текстовые фрагменты, представляющие «третью» субъективную речевую сферу «другого» - персонажа, который выступает в определенной текстовой ситуации в роли субъекта оценки анализируемой личности.

фрагментов, на основе которых определяется его лексическая тема

Для изучения феномена языковой личности следует исследовать устные и письменные виды текстов [48, С.1].

Группа людей - это “коллективная языковая личность”. Ученый Константин Федорович Седов подразумевает под конкретным речевым

сознанием социально детерминированное явление. Так, от индивидуальных различий нужно редуцировать модель языковой личности, которую, к тому же, необходимо упрощать [26].

Исследователь Илья Наумович Горелов пишет [10, С.112] следующее (рисунок 3).

“Говорящие в каждый момент своей речевой биографии демонстрируют особенности группового речевого поведения. Носитель языка как бы фокусирует в себе черты коллективных языковых личностей“

Рис. 3 - Цитата И.Н. Горелова

Следует подчеркнуть, что выявление признаков классификации разновидностей речевого поведения индивида способствует изучению языковой личности.

Понятие “языковая личность”, безусловно, тесно взаимосвязано с таким лингвистическим термином, как “речевой портрет”.

Светлана Владимировна Леорда писала: «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [24]. “Таким образом, речевой портрет можно всецело изучить с помощью исследования языковой личности персонажа. Тарас Петрович Тарасенко считает, что речевой портрет”-«совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [57, С.8]. “Из этого следует, что такие различные характеристики человека, как гендер, социальное положение, возраст и пр. можно узнать, проанализировав его речевой портрет. «Набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» - так характеризует речевой портрет” ученый Галина Григорьевна Матвеева [27, С.14]. Речевой портрет Маргарита Васильевна Китайгородская и Наталья

Николаевна Розанова считают также “функциональной моделью языковой личности” [20, С.10].

Отметим такой термин, как “социолингвистический портрет”. Лингвист Татьяна Михайловна Николаева считает, что к данному термину необходимо обращаться при построении непосредственно “речевого портрета. Т.М. Николева также пишет, что” «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [29, С.73]. Также особую важность имеет осознанное или несознательное использование им жаргонных, просторечных или диалектных лексических средств [22, С.95]. Речевой портрет необходимо исследовать на основе различных уровней “реализации языковой личности” [28, С.73].

Рассмотрим параметры анализа речевого портрета языковой личности (рисунок 4).

- 1) Лексикон языковой личности – отражает владение лексико-грамматическим фондом языка (запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность);
- 2) Тезаурус – репрезентирует языковую картину мира (использование разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой);
- 3) Прагматикон – система мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации.

Рис. 4 - Параметры анализа речевого портрета

Также выделяются следующие уровни модели характеристики языковой личности по мнению исследователя Юрия Николаевича Караулова [22]:

- Во-первых, он выделяет прагматический уровень;
- Во-вторых, когнитивный уровень;
- В-третьих, уровень вербально-семантический.

С точки зрения языка, а также инструментов его исследования, в научной литературе также выделяются сегментные, одноуровневые и многоуровневые концепты.

Для составления речевого портрета по М. Н. Гордеевой необходимо использовать схему, которая отражена на рисунке 5.

1. Особенности языковых единиц разных уровней;
2. Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра);
3. Лингвокультурологические особенности (отражение культуры в языке);
4. Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы.

Рис. 5 - Схема создания речевого портрета

На рисунке 6 указаны параметры для создания речевого портрета просторечия языковой личности (согласно исследованиям Валентины Даниловны Черняк [61]).

- 1) Самооценка языковой личности, осознание различий в языковых средствах, используемых разными членами языкового коллектива;
- 2) Прагматикон языковой личности;
- 3) Идиомы как отражение в индивидуальном лексиконе идеологии языковой личности;
- 4) Тезаурус языковой личности, отражение особенностей народного сознания;
- 5) Заимствования, их переосмысление в индивидуальном лексиконе языковой личности;
- 6) Словообразование в речевой деятельности языковой личности;
- 7) Отражение особенностей лексикона языковой личности в окказиональной синтагматике.

Рис. 6 - Параметры создания просторечного речевого портрета

“Иерархически организованная структура” - целостный речевой портрет, которому присущи следующие признаки (по Оксане Германовне Алюниной), представленные на рисунке 6.

- 1) Социопсихолингвистический портрет – социальные, психологические, биологические особенности; личные интересы и увлечения;
- 2) Особенности речевого портрета на уровне его лексикона: описание и анализ всех системно-языковых уровней;
- 3) Особенности речевой культуры – особенности коммуникативного поведения, учет фактора адресата, своеобразие лексики.

Рис. 6 - Признаки целостного речевого портрета

Также следует учесть, что в структуру характеристики речевого портрета языковой личности также могут быть включены “единицы нескольких уровне языка” [17].

“Ученый Владимир Ильич Карасик пишет, что речевое поведение” - «осознанная и неосознанная система коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [17, С.84]. Также рассмотрим 3 стереотипа в речевом поведении индивида, которые описала Тамара Михайловна Николаева (рисунок 7).

- 1) Речевой, представляющий собой чужую речь, используемую говорящим
- 2) Коммуникативный - клишированные обороты, применяемые в одних и тех же ситуациях
- 3) Ментальный, подразумевающий привычные реакции в языковой и неязыковой форме

Рис. 7 - Стереотипы в речевом поведении

В классификации Л.П. Крысина, безусловно, использование такого термина, как “прецедентные феномены”, соответствует формулам общения между людьми, а также речевому стереотипу - коммуникативному.

Условия общения напрямую влияют на способность речевого поведения, которая выражается в смене различных разновидностей языка. Отметим понятия “полигlossenность” и “дигlossenность”. Они характеризуют количество языковых разновидностей, которыми располагает та или иная языковая личность. Усвоению личностью социальных ролей в социуме

способствует нормы речевого поведения индивида. Разнообразие описываемых норм способствует, необходимо заметить, разные способы выражения смыслов. В социуме имеется ряд основополагающих правил речевого акта (к примеру, “спасибо”, “пожалуйста”, “извините” и так далее). Они состоят из строгого лексического наполнения, неизменяемой морфологической структуры и используются в стереотипных ситуациях. Также отметим, что на начальных этапах речевого взаимодействия людей можно проследить влияние каких-либо правил на их общение.

В этикетных формулах (их также можно отнести к стереотипам) отражены этикетные нормы, владение которыми приводит к выводу, что человек владеет языком в высокой степени. Главным этическим принципом в рамках речевого акта является соблюдение некой паритетности. Социальные, к тому же возрастные ограничения присущи определенным “общеупотребительным апеллятивам”. Из-за отсутствия нужного эквивалента они зачастую нарушаются, как считает Леонид Петрович Крысин.

Следует отметить такой термин, как “прецедентные тексты” - это нередко используемые определенной языковой личностью тексты, которые воспроизводят культуру какого-либо социума, отражают национальную принадлежность, мировоззрение и культурный уровень индивиду, а также те, что известны достаточно большому количеству пользователей языка. Они часто используются в речевом акте. Так, чтобы показать свой культурный уровень или поддержать общение, человеку необходимо умение применять различные “готовые речевые произведения” - один из параметров речевой характеристики индивида. Это показывает степень владения человеком как языковой личности восприятием, созданием текстов различного уровня сложности, языковым материалом разного уровня качества.

Цели, которые преследует речевое поведение, определяются на прагматическом уровне языковой личности. К нему же относятся ранее описанные прецедентные тексты, исследование которых приводит к созданию системы взглядов на мир, выражающихся в языковой форме, а также взглядов на определенные явления в жизни.

Разные носители того или иного языка различны между собой. Т.е. такой характерной особенностью речевого поведения, как языковая игра. Она присуща образованной части носителей языка. Игра со словом включает в себя элементы, отраженные на рисунке 8.

- 1) Намеренное искажение слова;
- 2) Обыгрывание звукового состава, внутренней формы и связи с другими словами;
- 3) Каламбуры.

Рис. 8 - Элементы языковой игры

Функции языковой игры [47, С.26] указаны на рисунке 9.

- 1) Языкотворческая - построение своеобразных по форме и значению единиц;
- 2) Функция обогащения языка за счет «игры, которая перестала быть игрой» (например, сравнений, метафор).

Рис. 9 - Функции игры со словом

Игра со словом «основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц» [47, С.18], находит свое место на всех уровнях определенного языка. Она также является преднамеренным отступлением от определенных правил и норм в языке. Это используется носителем языка для развлечения и эстетического смысла в речи, и, к тому же, для точной оригинальной подачи мысли и имитации речи чужого человека. Выразить отношение к предмету речи позволяет такое проявление экспрессивной черты языка, как комический

эффект. Данную тему исследовали Л.П. Крысин, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова.

Таким образом, отметим на рисунке 10 определение главного ключевого понятия речевого портрета.

“Речевой портрет — это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой”

Рис. 10 - Определение понятия “речевой портрет”

Сейчас отсутствует общепринятый способ анализа речевого портрета языковой личности. Характеристику речевого портрета в основном дают с акцентом на языковые особенности. Можно указать предполагаемые компоненты анализа, обобщенные при изучении разных исследований [9] по заданной тематике (рисунок 11).

- Уровень, отражающий представления о мире, заключенные в значении слов и выражений - картину мира говорящего
- Уровень коммуникативных ролей, стратегий и тактик
- Лексический уровень, при анализе которого рассматриваются особенности словоупотребления

Рис. 11 - Компоненты анализа речевого портрета

Проблема языковой личности для исследователей сегодня является достаточно актуальной в рамках дискурса взаимоотношений человека с социумом. Языковую личность можно исследовать через изучение “таких понятий, как словарная, речевая и коммуникативная личность”, а также “коллективная личность” и “диалектной личности”. Необходимо отметить факт, являющийся актуальным для исследуемой темы: сегодня все больше уделяется внимание персонажам книг, т.е. индивидуальной личности, живущей на страницах различных произведений.

1.2. Речевое поведение героя как система коммуникативных поступков

Рассмотрим несколько актуальных определений понятия “речевое поведение”, представленных в таблице на рисунке 12.

Автор	Определение
И.А. Зимняя [15, С.56]	Речевое поведение – специфическая и неотъемлемая часть поведения в целом как сложной системы поступков, действий, движений. Речевое поведение есть форма социального бытия человека, в нем проявляется вся совокупность речевых действий и речевой деятельности человека
Е.А. Земская и Д.Н. Шмелев [41, С.5]	Речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве
А.Е. Супрун [55, С.125]	Под речевым поведением понимается весь комплекс отношений, включенных в коммуникативный акт, то есть вербальную и невербальную информацию, паралингвистические факторы, а также место и время речевого акта, обстановку, в которых этот факт происходит. Следовательно, речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях, отражающих специфику языкового сознания данного социума
В.И. Карасик [17, С.8]	Речевое поведение – осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека
Т.Г. Винокур [5, С.16]	Речевое поведение – это не столько часть поведения вообще, сколько образ человека, состоящий из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни. Каждое использование языка – это своего рода поведение, которое имеет место в определенном социальном контексте и требует подчинения другим, а не только правилам, относящимся к компетенции языка и т. п.

Рис. 12 - Определения “речевого поведения”

Коммуникативное поведение, особенно важно отметить, представляет собой непосредственно «совокупность реализуемых в коммуникации правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности» [54, С.279] или «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [45, С.42]; “совокупность правил и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации речевого общения в определенных условиях” [51, С.151]. Элементы коммуникативного поведения указаны на рисунке 13.

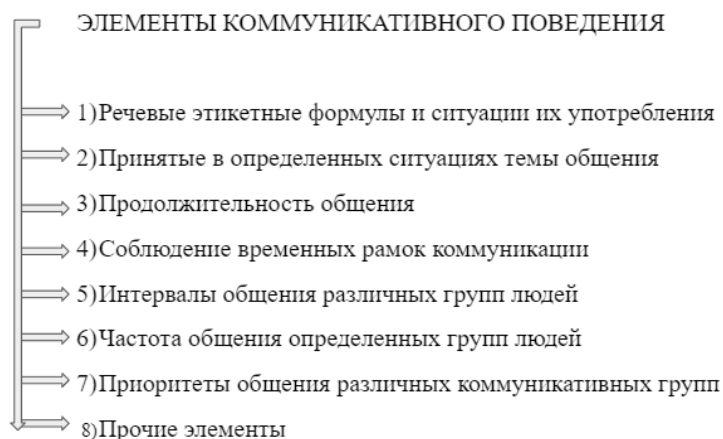

Рис. 13 - Элементы коммуникативного поведения

Ученые Стернин Иосиф Абрамович, а также Прохоров Юрий Сергеевич писали [44, С.8] следующее (рисунок 14).

«речевое поведение» выступает как синоним термина «коммуникативное поведение», они описывают одно и то же – общение народа, группы людей или личности как некоторую упорядоченную систему правил». При этом термин «коммуникативное поведение» им представляется более удачным, поскольку, по их мнению, акцентирует коммуникативный аспект общения, «связанный с более широким набором фактов, в том числе нормами и правилами общения» .

Рис. 14 - Цитата И.А. Стернина Ю.С. Прохорова

Л. С. Выготский писал: «Общение, не опосредованное речью, делает возможным общение самого примитивного типа и в самых ограниченных размерах. В сущности, это общение с помощью выразительных движений не заслуживает даже названия общения. Испуганный гусак, видящий опасность и криком поднимающий всю стаю, не столько сообщает ей о том, что он видел, а скорее заражает ее своим испугом» [46, С.87].

Таким образом, именно речевое общение в научной литературе трактуется как важнейший фактор, сопровождающий становление

индивида как социальной личности. «Понятие личности выступает как интегральное в теории поведения, поскольку с его помощью становится возможным ответить на вопрос: “Почему индивид ведет себя тем или иным образом?”» [25, С.233].

Рассмотрим такие виды речевого поведения, как невербальная и вербальная часть (рисунок 15).

Вербализованная часть речевого поведения	Она предусматривает разграничение прагматического (формирование интенции) и стилистического (оформление языкового выражения) аспектов
Невербальная часть речевого поведения	К ней относят кинетическую систему знаков (жесты, мимика), паралингвистические средства (интонация, фонация, паузы)

Рис. 15 - Части речевого поведения

Стратегии, тактики речевого поведения способствуют наиболее результативной организации процессе речевого общения [58, С.58].

- Тактика речевого поведения. Данный термин теоретически представляет собой совокупность практических ходов, а также линии речевого поведения определенных собеседников в реальном процессе их непосредственного речевого взаимодействия между собой;
- Стратегия речевого общения - комплекс речевых действий. Они способствуют достижению поставленных перед индивидом коммуникативных целей.

Речевому поведению индивида в человеческом обществе присуща особенность национально-культурного вида - т.е. такая индивидуальная черта речевого поведения, которая существует в рамках определенной лингвокультурной общности со своими обычаями и традициями.

Языковое сознание создается в контексте речевого поведения человека. Языковое сознание способствует развитию такого стиля общения человека, которое базируется на:

- 1) Принадлежности какой-либо нации;
- 2) Коммуникативной компетенцией индивида;
- 3) Психологических границах сознания человека;
- 4) Языковой компетенции индивида;
- 5) Статусе в социальном, а также культурном аспектах.

Персонаж определенного произведения сочетает в себе различные по составу средства речевого поведения [43, С.5]. В текстовую структуру внедрена также характеристика речевого поведения героя. Она обычно демонстрирует настроение персонажа, а также непосредственно его внутреннее состояние. Лексикон персонажа - это «средство доступа к единому информационному тезаурусу, то есть к полному объему хранимых памятью человека энциклопедических и языковых знаний, сопровождаемых эмоциональными впечатлениями и накладываемой на имеющиеся знания выработанной в социуме системы норм и оценок» [14, С.165]. Здесь важность приобретает такая тема, как изучение индивидуального лексикона героя книги. Это служит неким фундаментом для анализа языковой личности героя в вербально-семантической стези.

Проблема персонажа как, безусловно, языковой личности, является крайне важной темой, которая отражается в процессе исследования речевого поведения героя [64, С.1]. Так, определенные реакции в поведении, опыт и знания, коммуникативно-деятельностные, культурные ценности - это то, на чем строится языковая личность героя художественного текста. Языковая личность - это, по мнению ученого Юрия Николаевича Караулова, - «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им произведений (текстов), которые различаются:

- Степенью структурно-языковой сложности;
- Глубиной и точностью отражения действительности;
- Определенной целевой направленностью» [19, С.262].

Рассмотрим аспекты исследования непосредственно языковой личности героя [17, С.8], которые указаны в таблице на рисунке 16.

Ценностный аспект	– это лексикон личности, уровень языковых единиц, который обеспечивает непосредственно акты вербализации и коммуникации личности
Познавательный аспект	соотносится с когнитивным уровнем языковой личности, представляя собой картину мира, включающую понятия, идеи, концепты и отражающую иерархию ценностей
Поведенческий аспект	представляет прагматический уровень, включающий совокупность языковых средств для выражения интенциональной и иллокутивной сферы личности (целей, мотивов, интересов, установок, интенций) и отражающий особенности ее речевого поведения

Рис. 16 - Аспекты характеристики языковой личности

Итак, изучение состава лексической структура тех текстов, которые создает герой в процессе развития произведения, составляет прочный фундамент для рассмотрения “языковой личности как субъекта внутритекстовой коммуникации”. Наиболее полноценно раскрывает речевое поведение героя прагматический уровень его описания. Так, существует 2 языковые личности в произведении [64], охарактеризованные в таблице на рисунке 17.

<p>Центрированный ("чудики") / "Коммуникативные неудачники" (по В.М. Шукшиной)</p>	<p>характеризуется эксцентричностью, импульсивностью действий, логической непредсказуемостью. Но именно «чудики» в определенных ситуациях проявляют способность к речевой кооперации. Проявляют гармоничное или дисгармоничное речевое поведение. Важнейшей особенностью их речевого поведения является то, что их иллокуция (намерение говорящего) не совпадает с перлокуцией (воздействием на ситуацию общения). Произнося ту или иную реплику, персонаж ожидает реакции от собеседника и пытается ее прогнозировать на базе собственного знания жизни, людей. Негативная реакция персонажа выражается не только его высказываниями, но и авторскими комментариями (лысина побагровела, закричал он шепеляво)</p>
<p>Конфликтный</p>	<p>-это личности («энергичные» люди, «демагоги»), коммуникативно активны, управляют речевым поведением партнера по диалогу. Этот тип личности отдает предпочтение таким жанрам речевого общения, в основе которых лежит столкновение участников коммуникации, – ссоре, скандалу, перебранке, выяснению отношений и проявляет себя в тактиках оскорбления, обвинения, упрёка, возмущения, проклятия, угрозы. В этом случае диалоги персонажей изобилуют лексикой с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, инвективными вокативами, даже в рамках неконфликтного общения используется бранная лексика. В ряду речевых актов конфликтной языковой личности выделяются категоричные директивы: приказы, запреты</p>

Рис. 17 - Типология языковых личностей в произведении

Особенности, которые присущи и конфликтному, и центрированному [64] типу языковой личности, подразумевают:

- Афористику;
- Просторечия и диалекты;
- Эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика.

Коммуникативные неудача и провал проявляются при непонимании персонажами друг друга. Также причина кроется в образовании героев, вовсе не способных на коммуникацию. Это составляет коммуникативную проблематику многих лингвистических исследований [50, 53, 64]. А.Д. Степанова также в роли причин коммуникативной неудачи и провала видит отсутствие эмоциональной увлеченности либо, наоборот, присутствие слишком сильной эмоциональной заинтересованности героя [53].

Выводы по 1 главе

1) Для характеристики персонажа в контексте модели языковой личности представляется важным исследование лексического уровня определенного художественного произведения, потому что язык - это

уникальная материальная основа жизни персонажа на страницах какого-либо произведения [62]. О языковой личности Виктор Владимирович Виноградов писал: «субъект, способный совершать речевые поступки». Исследователь подчеркивал, что языковое творчество личности – «следствие [...] тех коллективных субъектов, формы которых оно в себе носит, творчески их усваивая» [4];

2) Такие научные понятия, как “языковая личность” и “речевой портрет” очень тесно взаимосвязаны. Светлана Владимировна Леорда писала: «речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность» [24]. Таким образом, “речевой портрет можно всецело изучить с помощью исследования языковой личности персонажа” [57, С.8];

3) Ученый Владимир Ильич Карасик пишет, что “речевое поведение - осознанная и неосознанная система коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека” [17, С.84]. На данный момент отсутствует общепринятый способ анализа речевого портрета языковой личности. Однако можно выделить основные компоненты для исследования языковой личности: картина мира говорящего, коммуникативные роли и стратегии, лексический уровень;

4) Познавательный, поведенческий, ценностный являются основными аспектами исследования языковой личности. Ученые Стернин Иосиф Абрамович, а также Прохоров Юрий Сергеевич: «“речевое поведение” выступает как синоним термина “коммуникативное поведение”. Т.е. они описывают одно и то же – общение народа, группы людей или личности как некоторую упорядоченную систему правил;

5) речевое поведение помогает автору текста наиболее полно, красочно и всесторонне раскрыть своих персонажей. Определить героя текста как языковую личность нам помогает изучение использования им языка в определенных условиях разных ситуаций в жизни - речевое поведение. С помощью речевого поведения писатель в своем произведении,

согласно аспектам собственной языковой личности, отражает собственное отношение к персонажам, доносит до читателей определенные идеи и мысли.

Глава 2. Речевой портрет героя романа З.Прилепина «Санька»

2.1. Индивидуальный лексикон языковой личности «Саша Тишин»

С помощью анализа индивидуального лексикона языковой личности можно оценить картину мира какой-либо языковой личности и ее систему ценностей. Языковая личность создают происходящие в мире явления. «У каждого индивидуума в процессе его развития вырабатываются идеи, концепты, которые отражают его видение «картины мира». В его сознании они представлены как некая иерархия — система социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности, что отражается в использовании любимых разговорных формул и индивидуальных речевых оборотов» [52].

В данном исследовании специфики речевого портрета центральным объектом выступает языковая личность Саши Тишина - главного героя анархического романа русского писателя Захара Прилепина «Санька», опубликованного в 2006 году.

Работы Прилепина сегодня имеют большое множество наград в сфере литературы. Писатель в нынешних реалиях, создавая произведения на актуальные и глобальные темы, является также одним из самых популярных и талантливых мастеров своего дела. Стоит отметить, что о языке и стиле Прилепина нет глубоких больших исследований. Его творчество в плане создания персонажей сравнивают с творениями Горького и Достоевского.

Композиция “Санька”: нет хронологии в создании глав романа. С помощью ретроспективного принципа описано прошлое, настоящее.

Главный герой романа - Саша Тишин - выросший в деревне молодой безработный парень с “короткими волосами с упрямым чубом, небритыми скулами, темной кожей и лбом в ранних морщинках... Обычное лицо”. У Саши трагический образ, созданию которого способствует наличие в нем непостоянства и непредсказуемости: от нежности до злости и жестокости, от ласки до агрессии. Санька - революционер. Он проникается особой ненавистью к власти и людям, которые с этой властью хоть как-то связаны. Однако Санька в то же время - это умный и очень тонко ощущающий этот мир человек.

Сложно всецело исследовать и описать составляющие образа Саньки, так как он довольно неоднотипный. Парень с очень трудным внутренним миром изображен Прилепиным, можно сказать, драматично. И, следует отметить, именно это позволяет назвать его образ живым, правдивым, психологически разносторонним. Смысл жизни Саши Тишина, каким он его определяет сам, состоит в борьбе за справедливость.

Важную роль в раскрытии речевого образа персонажа играют пространственные образы – топосы. В романе Прилепина “Санька” в качестве фундамента лежат 4 образа:

1. Деревня Сашиного детства;
2. Москва (“здесь потеряться легче”);
3. Провинциальный город;
4. Рига.

Можно предположить, что все образы сопоставлены друг другу: деревня представляет собой нечто благополучное, светлое и чистое, Москва наоборот большая, пустая, плохая и грязная, Рига олицетворяет стабильность и хороший уровень жизни иностранного государства Европы (“маленькие, почти игрушечные улочки радовали глаз», «улицы были очень

чистыми”), а провинциальный город (“*пятьсот верст от столицы*”) представляет собой резкое разделение людей на классы, контраст между нищетой и богатством.

Образы-топосы Москвы, провинциального города и Риги являются *внешними* топосами. Такое пространство создается в процессе смены наблюдателем (Санькой) смены своей позиции, странствий. *Внутренним* топосом является, безусловно, деревня, где родился и вырос отец Александра Тишина, - начало жизни, прошлое, корни Саньки. Таким образом, этапы становления Саньки как личности, его внутренние изменения мы можем наблюдать как раз через призму пространственных образов.

Рассмотрим такой пространственный топос, как деревня. Именно ему отводится больше всего описания в романе. Этот образ особенно важен для раскрытия речевого портрета языковой личности Саньки Тишина. Как уже упоминалось, в деревне родился и вырос отец Саньки. Дедушка и бабушка Саши до сих пор живут в деревне. Приезжая к ним, Санька наблюдает в деревне атмосферу, угнетенную смертью, а также ощущает разрушение связи поколений (рисунок 18).

«Деревня исчезала и отмирает – это чувствовалось во всем. Она отчалила изрытой, черствой, темной льдиной и тихо плыла». «...бабушкина речь неприметно переходила с одного на второе, но речь шла об одном – о том, что все умерли и больше ничего нет».

Рис. 18 - Примеры текста “Санька” для анализа топоса деревни из

Так, связь поколений теряется из-за смерти отца и деда главного героя. Он остается один. Саша называет себя безотцовщиной. Примечателен в этом отношении внутренний монолог героя (рисунок 19).

*«Безотцовщина в поисках того, кому они нужны как сыновья.
Мы – безотцовщина в поисках того, чему мы нужны как сыновья...
Врешь ты. Есть и с отцами “союзники”. Но им не нужны отцы...
потому что – какие это отцы... Это не отцы».*

Рис. 19 - Пример из романа “Санька” для иллюстрации разрыва связи поколений

Примечательно, что потерю смысла в жизни, моральных и нравственных ценностей, по сути, тоже можно назвать некоей “безотцовщиной” также ввиду отсутствия родового начала внутри.

«Санька» его называют деревенские бабушка с дедушкой («— Санька... — выдохнула бабушка, когда Саша, сжав зубы, чтобы не развернуться и не убежать огородом, шагнул вперед, и скинул сумку на землю, и протянул руки к бабушке»), звук [к'] в имени, намекающий на мягкость и душевную кротость, — ложный сигнал: Санька является агрессивным интеллектуалом и членом оппозиционной экстремистской партии «Союз созидателей» в Москве.

Революция — это цель, смысл жизни Саньки и его товарищей, а бунтарь-революционер представляется им единственно достойной формой существования человека. В общих чертах, это очень радикальный и наивный стихийный анархизм. Однако анархизм, тем более такой примитивный и последовательный, изначально обречен на поражение. Борьба «эсэсовцев» (так называют люди членов партии «Союз созидателей») может завершиться лишь гибелью. Анархисты могут либо предать свою борьбу и пойти в служение буржуазному государству (такой выбор предлагает Саньке Аркадий Сергеевич) и, тем самым, погибнуть духовно, либо умереть под пытками и пулями сотрудников правоохранительных органов. Санька и его товарищи выбирают, безусловно, второй вариант.

Чтобы проанализировать специфику речевого портрета в романе З. Прилепина «Санька», необходимо определить языковой портрет Саньки через соотношение с понятием языковой личности. Языковая личность — это обобщенное понятие, а языковой портрет — характеристика языковой личности. «Лексикон языковой личности Саньки представляет собой определенный запас слов и словосочетаний, которые входят в круг использования конкретной языковой личностью» — «это уровень, который определяет степень владения языковой личностью лексико-грамматическим фондом языка, носителем которого он является и находящийся в прямой зависимости от уровня образования и круга интересов языковой личности» [12].

Речь Саши построена на разговорно-просторечных словах, указанных на рисунке 20.

«кровавую рожу», «от шума и беспрестанно звучащих матюков», «давайте сдохнем», «угробят здесь», «он свернул на стежку, ноги расползались по грязи. Саша взмахивал руками и тихо матерился...», «— Погнали, — сказал Саня», «— Вы что здесь стоите? — спросил Леша ровным голосом. — Там уже менты? — ответил Саша вопросом на вопрос», «Боятся, сволочи», — подумал Саша», «Саша отложил автомат, взял мегафон и встал у окна, в полный рост. — Я, Саша Тишин, считаю вас подонками и предателями! Считаю власть, которой вы служите, — мерзкой и гадкой! Вижу в вас гной, и черви в ушах кипят! Все! Идите вон! — и швырнул мегафон в окно», «Матерясь и подрагивая мелкой дрожью, скача по кустам, Саша добежал до той самой плиты, где они отдыхали с отцом».

Рис. 20 - Примеры из романа «Санька», иллюстрирующих разговорно-просторечные слова Саши Тишина

В речи Саши также очень часто встречаются элементы обсценной лексики, чем автор показывает эмоциональную реакцию Саньки на определенные происшествия, степень его психологического напряжения, пренебрежительное отношение к системе запретов, а также принадлежность Саньки к «своим» - обычным ребятам с улицы.

Мысленно Санька часто размышляет на философские темы, что говорит о его достаточно высоком интеллекте: *«Что за одиночество, если все прожитое — в тебе и с тобой, словно ты мороженщик, который все распродал, но ходит со своим лотком и, ложась спать, кладет его рядом, холодный...»* — подумал Саша, и сам иронично хмыкнул над собой».

“Было бы слишком прямолинейно вводить в роман лишь «низкую» стилевую доминанту”. Так, Захар Прилепин раскрывает жизнь Саньки Тишина с двух разных сторон: жизнь в Москве (революция и “Союз созидающих”), жизнь в деревне (потеря связи поколений, опустошение). Многообразие персонажей развивает стилистику романа. Антитеза нежного и жестокого в Саше ясно демонстрирует его реакция на девушку Яну, которое строится непосредственно на сравнениях. Немаловажным для исследования личности героя Саньки является описание им девушки Верочки. Ее образ построен на уменьшительно-ласкательных суффиксах (рисунок 21).

«гибкие пальцы», «гибкие плечи», «она была тонкая, вся тоненькая и ещё немного сырая после душа холодной, слабой влагой», «гладкая ящерица неведомой, королевской породы. Быть может, какая-нибудь лунная ящерица. И чувствовалось, что она улыбается, – но не лицом, не губами, а всем тонким, гибким телом»

«ноженьки», «маленькие ступни детские», «маленький носик», «иди на диванчик».

Рис. 21 - Пример из текста “Санька”: описание Сашей Тишиным Яны и Верочки

Образ Верочки является диминутивным. Именно такое мягкое описание, словно ребенка, образа Верочки показывает нежную сторону Саши Тишина. Санька - тонкая натура, которая способна к разнообразным чувствам, не смотря на род своей оппозиционной жестокой деятельности, которую он определяет для себя приоритетной.

Санька вырос в деревне рядом с бабушкой и дедушкой. Их речь пронизана просторечными и диалектными словами и выражениями: «Анадысь думала, как же Санька не приедет», «А то, нишь, неправда!», «нешто ни в одной книге не написано», «поисть-то», «Санька? Что ж он не зайдет? Я слышу, ты там гутаришь с кемто...». Согласно Толковому словарю Даля, гутарить - вор., тамб. гуторить вологод. говорить, беседовать, болтать, калякать, разговаривать [11]. Также в данном примере видно, что автор произведения намеренно пишет прямую речь персонажа с ошибками, чтобы показать просторечность и безграмотность персонажа.

Также мама Саши пишет записку без знаков препинания (рисунок 22).

«Мама, не зная, куда он уехал и надолго ли, написала на ней же ответ: «К тебе приходили в штатском с красными корочками и участковый что же ты делаешь сынок». Написанное было лишено знаков препинания, и оттого Саша еще острее угадывал горькие материнские интонации».

Рис. 22 - Записка мамы Саши Тишина

Безусловно, это указывает на простоту и малообразованность родственников Саньки, которые его вырастили. Следовательно, он и сам не является образованным молодым человеком. В его речи и мыслях часто прослеживаются диалектизмы: «Нешто на тот берег никто не ходит?» — подумал Саша, сразу поймав себя на том, что бабушкино «нешто» пристало к языку».

2.2. Репрезентация языковой картины мира Саньки

Большинство критиков в числе основных достоинств произведения «Санька» отмечают, что З. Прилепин на страницах своего романа создал нового современного героя наших дней. Авторитетный литературный критик Сергей Костырко особенно важной отметил попытку Прилепина

«ввести в литературу новый социально-психологический тип. Тип современного революционера» [21].

Далее обратимся к словам В. Бондаренко: «Я — не большой любитель нынешнего режима, но хочу видеть новых героев. И потому все-таки главным событием литературного года назову роман талантливейшего молодого русского нижегородского прозаика Захара Прилепина “Санька”» [3]. Также В. Бондаренко писал, что Захар Прилепин “прямой последователь русской классической литературы”. Бондаренко отмечает, что “фундаментом романа «Санька» являются такие произведения, как «Мать» Максима Горького и «Как закалялась сталь» Александра Николаевича Островского, знаменующие появление нового героя, а также качественные изменения самого социума”.

Внешнему и явному бунту Саньки Тишина предшествует внутренняя брань, преодоление опустошенности человека, который вырос в новой России. Свое прибежище Санька обнаружил в идеологии «Союза созидателей» (рисунок 23).

«Отец Саши был образованным человеком — без пяти минут профессор. Несмотря на такое родство, Саша всегда ощущал себя несусветной дворнягой. Может, оттого, что был недоучкой и нужные книги начал читать только после армии, от которой его не смогла отмазать мать, простая, в сущности, женщина. Может, и потому еще доставало Саше уверенности, что отец никогда им не занимался, даже разговаривал с сыном редко. Так сложилось: отец и не нуждался в общении, а Саша не навязывался; впрочем, можно и наоборот — отец не навязывался, а Саша тогда не нуждался еще. Но с недавних пор Сашино дворняжье самоощущение повлекло его к людям, которые, как казалось, лучше постигли устройство мира — посредством хотя бы освоения тех печатных источников, до которых у Саши не доходили руки».

Рис. 23 - Отрывок из романа “Санька”

Теперь лишь от Саши Тишина зависит все, что есть в этом мире. Санька проходит сложную тропу препятствий в виде саморазрушения и воспитания их себя нового, взрослого, анархичного человека. «Через разрушение стереотипов, жестокое избиение, выполнение втемную заданий

“союзников”, пока две бутылки «молотового коктейля» не стали оттягивать внутренние карманы его куртки, пока он не стал самостоятельно рушить кривые зеркала навязанной и агрессивной реальности» [39].

Образ Москвы после митинга, в котором участвовал Санька, привел его к следующим умозаключениям: *«слабым, игрушечным, — и ломать его было так же бессмысленно, как ломать игрушку: внутри ничего не было — только пластмассовая пустота»*. Искусственной бессмысленной реальностью представляет собой город. В поисках смысла и укрытия от уголовного преследования Санька возвращается в свою родную деревню.

Саша посещает деревню не только с целью скрыться от уголовного преследования, но и чтобы вновь ощутить эту давно потерянную связь, восстановить единение с прошлым и найти свой некий причал. О деревне автор пишет: *«отчалила изрытой, черствой, темной льдиной и тихо плыла»*. Так, сама она уже не способна к жизни, потому что “отколота” от обыденной обстановки, а окружающий мир недоброжелателен для нее. Поэтому эта льдина в равной мере есть также и Санька – это небольшая часть ее, отколовшаяся из-за непреклонного таяния.

Бабушка на лавочке и ребенок, который рядом играет на земле, - это первая картина, которую Саша видит при возвращении в деревню. Однако они *«словно находились в разных измерениях»*. Саньке бабушка поведала о смертях, которые произошли в деревне на последнее время, а также о женщинах, которые похоронили своих детей, следовательно, и свое будущее (рисунок 24).

«Хомут был здоровый, ясноглазый, сильный, как конь. Прошлым летом он удавился. К нему приехали из города сыновья, помочь с огородом. Работая на огороде, Хомут с сыновьями разругался. Он давно с ними плохо ладил»).

«Часто встречал у магазина когда три, когда пять, а когда и больше женщин в черных платках — у всех у них сыновья побились. Женщины стояли и тихо разговаривали о том, как жили и как погибли их детки. И несколько слов, мельком, мимоходом услышанных из черных уст женщин, потом долго возились в Сашиной голове, места себе не находя».

Рис. 24 - Отрывок из романа “Санька”

Деревня постепенно умирает и пустеет. Это является следствием разделенности поколений, что можно заметить через описание «пустынной, темной и грязной» улицы. Также «Давно сошли на нет» некая деревенская порода и связь с деревней, то есть родиной Саши Тишина, и он это прекрасно осознает.

Саша ищет связь с родством, ищет свой дом и корни, но, приезжая в деревню, однозначно понимает, что эта связь утрачена. Сергей Беляков отмечает: «корешков таких в его душе не осталось, что могли бы на деревенской почве прижиться». Через осознание этих моментов Саша Тишин также размышляет на тему настоящего и будущего России. Отметим, что у друзей Саши, членов партии “Союз созидателей”, именно чувство «внутреннего достоинства» рождает ощущение родства.

Однако чувство одиночества главный герой смог преодолеть, потому что «какое может быть одиночество, когда у человека есть память — она всегда рядом, строга и спокойна». В этом и заключена противоречивость образа Саньки. Несмотря на свои убеждения и политические настроения он все же находит свое душевное пристанище: «Только один он, Саша, и

остался хранителем малого знания о той жизни, что прожили люди, изображенные на черно-белых снимках, был хоть каким-то свидетелем их бытия». Санька Тишин является хранителем семейных ценностей, ведь прошлое всегда безусловно и безвозвратно уходит, и остаются лишь фотографии, память и прочие свидетельства о когда-то существовавшей жизни. Семья является также и тем видом отношений в мире, с которыми Саша желает наладить связь.

В исследуемом романе Захара Прилепина важные ключевые диалоги происходят между Санькой и Алексеем Безлетовым, советником губернатора, который старше Саши Тишина более, чем на четверть века.

Философ-чиновник исповедует либеральный нигилизм. Позиции неприятия существующего порядка вещей Саши противопоставлена точка зрения, что никакого порядка и нет, как, впрочем, нет ничего такого, о чем

можно было бы сожалеть. Советник-инквизитор XXI века заявляет (рисунок 25).

Рис. 25 - Отрывок диалога Саши Тишина и Алексея Безлетова

“Следующий шаг, прямо вытекающий из подобного нигилизма, —

«— Лучше тихо отойти, — в тон Безлетову, но с понижением на полтона ответил Саша.

— Лучше тихо отойти в сторону, чем заниматься мерзостью.

— Лучше тихо отойти в мир иной, — сказал Саша.

— Да, представь себе. Лучше. Перед Богом это — лучше. Все ваши телодвижения, ваше трепетание — все это давно потеряло смысл. Вы ничего не исправите. Но если вы начнете пускать кровь, если уже не начали, — здесь Безлетов снова еще прибавил голоса, — то...

— А вас что, все устраивает? — спросил Саша, совсем успокоившийся, поймавший ритм разговора и с интересом разглядывающий Безлетова.

— Ты никак не поймешь, Саша, — здесь уже нет ничего, что могло бы устраивать. Здесь пустое место. Здесь нет даже почвы. Ни патриархальной, ни той, в которой государство заинтересовано, как модно сейчас говорить, гео-поли-тически. И государства нет.

— На этой почве живет народ... — сказал Саша, желающий вовсе не спора, но понимания того, о чем говорит Безлетов.

— Твой народ, — он произнес слово «народ» раскатисто, с двумя «р» в середине, — невменяем. Чтобы убедиться в этом, достаточно было подслушать любой разговор в общественном транспорте... Думаешь, этому народу, наполовину состоящему из пенсионеров и наполовину из алкоголиков, нужна почва?

— Живым — нужна.

— Живых на эту почву не хватит.

— Хватит».

человекобожеский проект: лепить из ничего, из своего собственного материала все что угодно по личному разумению, внушить народу то, о чем с восторгом заявляет герой платоновского «Котлована»: «Я же — ничто!». Таковы реальные выводы из безлетовских формулировок. «Народ перестал быть носителем духа», «Россия должна уйти в ментальное измерение», то есть стать особого рода мифологемой, которая не имеет ровным счетом никакой связи с реальностью. Быть может, против этого перехода в ментальное измерение и протестует Санька, пытаюсь обозначить

территорию реальности, против превращения людей в глиняную консистенцию, из которой можно лепить все что угодно”.

Алексей Безлетов отрицает как разумные доводы Саши, так и саму реальность вокруг. Безлетов ко всему подходит со своей личной эстетической и философской стороны. Не случайно один из «союзников» Рогов прокомментировал реплики Безлетова: *«Саш, ты заметил, он ведь тебя, да и всех нас, считает айсорами, которые обувь чистят, а себя хранителем русского духа...»*.

Этот вихрь под названием «революция» врывается в самом начале романа, когда все *«семьсот человек... кричали слово “Революция”*». Когда-то С. Аскольдов в статье «Религиозный смысл русской революции» писал, что революции происходят *«на почве ослабления религиозного сознания»*. Революция, по словам Тишина, *«наступает, когда истончаются все истины»*. В мире, в котором вольготно Безлетову, истин как раз и нет.

Диалог Тишина и Безлетова является очень яркой и экспрессивно-окрашенной частью романа, обличающая суть произведения и показывая две разные стороны взгляда на проблему. Так, Санька считает, что государство определяет сознание народа и ловко управляет им. Характер действий государства зависит от людей, которые наделены властью, и не всегда они могут быть справедливыми. Все проблемы, по мнению Тишина, исходят от власти, которая не ставит в приоритет людей и их потребности, проблемы, развитие и безопасность. Безлетов же намерен считать, что *«истины истончаются в вас самих!»*.

Позиции двух участников диалога отражают две противоположные стороны отношения к единой проблеме. Заметим, что Безлетов не отрицает наличие проблемы с властью, однако он предпочитает перекладывать ответственность на других людей.

2.3. Коммуникативные роли персонажа

Повествование на страницах произведения Захара Прилепина “Санька” дано автором от 3-го лица, но через призму того, что Саша Тишин воспринимает все происходящее вокруг. Можно утверждать, что Прилепин через Саньку выражает собственное мнение и отношение к существующей и очень актуальной на сегодня проблеме.

Через Саньку автор передает свое отношение и мнение, при этом подкрепляя собственную позицию мнением друзей Саши, которые презирают действующую власть. Друзья Саши готовы на различные отчаянные и, в то же время, самоотверженные поступки ради восстановления справедливости в стране, ради улучшения жизни народа. Никто из них не допускает ни единых сомнений касаясь собственной правоты (рисунок 26).

Рис. 26 - Цитата из романа З. Прилепина “Санька”

«Они взялись держать ответ за всех – в то время, когда это стало дурным тоном: отвечать за кого-то помимо самого себя. “Это лучшие люди на Земле”, – сказал Саша себе давным-давно и закрыл тему».

Среди друзей Саши Тишина, которых Прилепин вводит на страницах 1 главы: Яна, Леша Рогов, Веня, Костя Соловьев. Данные герои произведения не лишены собственной индивидуальности. Их характеристики обычно очень кратки, ограничиваются несколькими предложениями. Но автор не намерен подробно описывать всех - гораздо важнее показать сообщество этих людей, которые действуют от имени главного дела. Прилепин демонстрирует читателям наиболее глубокое и самое сокровенное, что присуще персонажам-друзьям Саньки, хоть их и роднит готовность на любые, даже самые жестокие, но в то же время смелые действия. Через облик каждого из друзей Саньки мы можем

проанализировать разные стороны образа главного персонажа. Его друзья вызывают у него разные чувства, эмоции, ассоциации.

Приведем в пример одного из любимых персонажей Прилепина и лучших друзей Тишина - Негатива. В рамках книги он предстает перед читателем жестоким человеком, который, на удивление Саньки, со всей заботливостью, которая ему присуща, выражает свое отношение различного рода растениям. Перед нами открывается удивительная самоотверженность Негатива: он быстро соглашается поехать с Санькой в Ригу на политическую акцию в честь защиты русских ветеранов, хотя прекрасно осознает, что последствиями окажутся долгие годы в российской тюрьме за уголовное преступление.

Образ Матвея, чей образ можно причислить к наиболее положительному, доброму, светлому и, как выразился Санька, “земному”, описан на рисунке 27.

«Он был невысок, сухощав, с небольшой бородой, с ясными глазами, хорошей улыбкой. “Союзники” любили его, многие подражали ему – словечки Матвея, спокойные его жесты, мягкие интонации цеплялись неприметно...»

Рис. 27 - Описание образа Матвея из романа З. Прилепина “Санька”

Как уже упоминалось выше, детство в деревне для Саши Тишина является светлым и чистым местом, обрамленным спокойствием, надежностью, умиротворением. *Матвей* напоминает Саньке у о деревне.

Рассмотрим образ Олега, бывшего спецназовца и участника военных действий в Чечне (рисунок 28).

«невысокий, но очень крепкий, с почти круглыми плечами, с прокаченной шеей, весь, казалось, сотканный из нечеловеческих, медвежьих или бычьих мышц».

«Менял стиль поведения мгновенно, не чувствовал никакой жалости к живому существу – в драке мог пальцы сломать человеку. Ломал как-то – и Саша этот хруст слышал, запомнил».

«Олег оделся самый первый – разом превратился в камуфлированного зверя, щерился довольно, приговаривая свое привычное: “Зол злодей, а я трех злодеев злей...”».

Рис. 28 - Описание персонажа романа “Саньки” по имени Олег

Саше симпатизирует мощный, мужественный и жестокий образ Олега. Захар Прилепин использует для описания Олега слово “ощерился”, а не «улыбнулся». Таким образом читателю раскрывается звериное антисоциальное начало Олега, которому будто просто необходимо всю жизнь вести войну, совершая массу жестоких действий. Олег ненавидит власть даже в большей степени, чем члены “Союза созидателей” в лице Саши Тишина и его товарищей. Такие характеристики не присущи всецело Саньке, но медленно в нем разрастаются.

Мы считаем, что Санька - «герой нашего времени». “Это не штампованный, не раздутый средствами массовой информации образ молодого безумного экстремиста, не революционер в «романтических тонах с наганом и в кожаной тужурке», а «простой русский парень с неутраченной и жгущей его изнутри жаждой справедливости. И он внутренне мечется между любовью к людям и ненавистью к бездушной системе”; образы героев нашего времени - “это действительно назревающий взрыв, реалистически спрогнозированный автором” [34]. Также отметим следующие слова Елистратова (рисунок 29).

Санька Тишин – традиционный странник-правдоискатель, исследующий болевые точки, которые появились на теле страны, в душе человека за последнее время. Это правдоискание всегда сопряжено со страданием, трагизмом. Не герой таков, что не может нигде прижиться, а сама почва и в городе, и в деревне, и в головах перестает быть плодородной, она выдувается ветром, утрамбовывается катком, закатывается в асфальт ложных целеустановок. Именно поэтому в романе прорисована ситуация неустроенности героя, он пребывает в некоем вакууме. Тишин вне города и деревни; прошлое уже практически ускользнуло, а будущее под большим сомнением, да и люди, встречающиеся на пути, лишь случайные попутчики. Он одинок, потому как – деятель, трудник нового мира.

Сашка находится в промежутке и никак не может прибиться к какому-то берегу, ведь сами координаты берегов размыты. Он между прошлым и настоящим, между семьей: дедом с бабушкой, почившим отцом и матерью, – а с другой стороны, группой, партией, идеей, с которой также слитно связан еще от рождения. Он, как Парус Лермонтова, завис в пространстве, вне вертикальных и горизонтальных координат: "счастья не ищет", да и не бежит от него, а вождельный покой обретается лишь в борьбе, "буре".

Рис. 29 - Мнение Владимира Елистратора об образе Саши Тишина в романе З. Прилепина "Санька"

«В сердцах ваших все умерли, и приюта не будет никому» - это важная фраза, которую сказал случайны пожилой прохожий в сторону членов партии "Союз созидания", означающая, что Саша Тишин и его товарищи не имеют приюта.

Санька твердо уверен, что именно он являет собой некий мост между будущим и прошлым, что от его поступков, только от него зависит это незримое и туманное будущее. Он осознает себя хранителем семейных ценностей, рода, своей Родины, безвозвратного прошлого, которое живет в его памяти и является сильным оружием для построения будущего. У Саньки есть свои принципы и приоритеты, ради которых он готов идти до конца. Ему присущ крайний максимализм, но именно это и делает героя живым, современным, актуальным, интересным для исследования.

Свой личный протест Саша Тишин обличает через слова, представленные на рисунке 30.

«Я, Саша Тишин, считаю вас подонками и предателями! Считаю власть, которой вы служите, — мерзкой и гадкой! Вижу в вас гной, и черви в ушах кипят! Все! Идите вон!»

Рис. 30 - Цитата из романа З.Прилепина “Санька”

Идеи Саши Тишины, особенности, присущие его языковой личности, очень созвучны с голосом молодого поколения в сегодняшней реальности. Он обличает пороки государственных деятелей, он вне власти навязанных народу стереотипов.

К тому же, Санька вполне реалистично оценивает свои действия и идеи, но он называет себя “проклятым”, показывая, что и не надеется быть понятым. Также сам Захар Прилепин в интервью сказал: *«У меня сложилось ощущение, что Россия жива, пока в ней есть проклятые»* [35]. Многие литературные критики сходятся во мнении, что именно такие маргинальные личности, как Саша Тишин, становятся в будущем героями - творцами нового мира.

Отметим слова Саши, обращенные Безлетову (рисунок 31).

“Такие, как ты, спасаются, поедая Россию, а такие, как я, — поедая собственную душу”, “Россию питают души ее сыновей — ими она живет. Я ее сын, пусть и проклятый. А ты — приблуда поганая”.

Рис. 31 - Цитата из романа “Санька” З.Прилепина

Андрей Рудалев писал [40] об образе “проклятых” людей в литературе (рисунок 32).

Вопрос о разграничении проклятости, отверженности и, с другой стороны, святости, подвижничества очень тонок. По некоторым свидетельствам, в будущем, пройдя через монастырь, Алеша Карамазов Достоевского должен был стать, по замыслу автора, революционером. Федор Абрамов в своем неоконченном романе "Чистая книга" также показывает нам радикальную эволюцию одного из своих героев — младшего сына в семье Порохиных Гунечки. Вначале это был очень богомольный молодой человек, готовился в монахи, но позже революция завлекла его, захотел он Царство Божие организовать. В восемнадцать лет Гунечка записался добровольцем и был убит в первом же бою.

Рис. 32 - Цитата из статьи А. Рудалева об образе “проклятых” людей

Вместе с изучением портрета Саши Тишина можно найти ответа на вопрос о сущности понятия “проклятые люди” в литературе.

На страниц романа ярко выражено, что тоска Саньки по своему прошлому, такому безопасному, светлому и чистому, связана с детством. Это “характерно устойчивое переживание включенности в целокупный исторический контекст нации” [40]. Время естественно стерло прошлое, вместе с этим пришли изменения, новое будущее, новые ценности и нравственные устои. Это очень болезненно осознает то поколение, которое выросло на таком сломе эпох. Для них это созвучно с расколом семьи и непосредственно семейных ценностей, а также со смертью какого-то родного человека. Данную характеристику можно применить ко многим представителям этого поколения в литературе, в том числе и к Саньке Тишину.

“Традиционно слом эпох, коренные исторические, формационные изменения в литературе показывались через историю семьи, смену ее поколений. У Прилепина обрисована ситуация *после*, когда уже и семьи-то практически нет. Осталась лишь память, которой во многом и живет Тишин” [40] - пишет Андрей Рудалев.

“Интимно-личностные переживания преодолеваются (недаром Тишин крайне редко предается рефлексии), молодой человек вырастает до

осознания себя частью некой новой, далеко не формальной общности, лидером и вождем которой он готов стать.

Это право ему дается через переживание исторического единства. У Тишина происходит обретение исторического чувства, чувства живой истории и взаимосвязи с миром. Он не только связан с семьей, малой историей, но включен в большую историю рода, страны, духовное единство с которыми ощущается все более. Поэтому он очень остро ставит историософские, онтологические вопросы. Его задача — внести порядок в хаотизированный строй мира, что достигается через личную жертву.

Отсюда проистекает видимый радикализм героя. Он лермонтовский «Листок», только не собственной волей, а насильственно сорванный с дерева: вырос, воспитан в одной стране, с определенной системой ценностей, и все это контрабандой пытаются изменить, подменить. Если Безлетов свыкся с этой ситуацией, говоря: «Нет ничего», — то Тишин протестует: *«если нет, то, по крайней мере, было, а раз было, значит, забрали...»*

Миссия «проклятого героя» — восстановить баланс, начать все с нуля. В финале романа призрак либерализма, который символизирует Безлетов, выброшен в окно. После этого жеста Саша Тишин с нательным крестиком становится символом нового-старого ментального этапа в жизни страны, когда она, ее народ, история будут рассматриваться в своей совокупности, а не в ложной хаотической дробности. Для этого и нужно преодолеть призраки дня нынешнего и вспомнить историю рода, найти себя, что и пытается, по мере сил, сделать Санька» [40].

Выводы по 2 главе

1) Языковая личность — это обобщенное понятие, а языковой портрет – характеристика языковой личности. Анализ речи Саши показал, что лексикон Саньки Тишина непосредственно состоит “уровня, который

определяет степень владения языковой личностью лексико-грамматическим фондом языка, носителем которого он является и находящийся в прямой зависимости от уровня образования и круга интересов языковой личности” [12]. Речь Саши построена на разговорно-просторечных словах, элементах обценной лексики, диалектизмах, чем автор показывает эмоциональную реакцию Саньки на определенные происшествия, степень его психологического напряжения, пренебрежительное отношение к системе запретов. Стоит отметить, что речевая характеристика персонажа художественного произведения не ограничивается его прямой речью: мысленно Санька часто размышляет на философские темы, что говорит о его достаточно высоком интеллекте. Появление в жизни Саши двух разных девушек приводит к тому, что в романе будто происходит противопоставление жестокого и нежного начала Саньки. Также мама Сани пишет записку без знаков препинания, что указывает на простоту и малообразованность родственников Саньки, которые его вырастили. Следовательно, он и сам не является образованным молодым человеком.

2) Большинство критиков в числе основных достоинств произведения «Санька» отмечают, что З. Прилепин на страницах своего романа создал нового современного героя наших дней. Внешнему и явному бунту Саньки Тишина предшествует внутренняя брань, преодоление опустошенности человека, который вырос в новой России. Свое прибежище Санька обнаружил в идеологии «Союза созидателей». Саша ищет связь с родством, ищет свой дом и корни, но, приезжая в деревню, однозначно понимает, что эта связь утрачена. Сергей Беляков отмечает: «корешков таких в его душе не осталось, что могли бы на деревенской почве прижиться». Через осознание этих моментов Саша Тишин также размышляет на тему настоящего и будущего России.

3) Повествование на страницах произведения Захара Прилепина “Санька” дано автором от 3-го лица, но через призму того, что Саша Тишин воспринимает все происходящее вокруг. Можно утверждать, что Прилепин через Саньку выражает собственное мнение и отношение к существующей и очень актуальной на сегодня проблеме.

4) Через Саньку автор передает свое отношение и мнение, при этом подкрепляя собственную позицию мнением друзей Саши, которые презирают действующую власть. Прилепин демонстрирует читателям наиболее глубокое и самое сокровенное, что присуще персонажам-друзьям Саньки, хоть их и роднит готовность на любые, даже самые жестокие, но в то же время смелые действия. Через облик каждого из друзей Саньки мы можем проанализировать разные стороны образа главного персонажа. Его друзья вызывают у него разные чувства, эмоции, ассоциации.

5) На страницах романа ярко выражено, что тоска Саньки по своему прошлому, такому безопасному, светлому и чистому, связана с детством. Это “характерно устойчивое переживание включенности в целокупный исторический контекст нации” [40]. Время естественно стерло прошлое, вместе с этим пришли изменения, новое будущее, новые ценности и нравственные устои. Это очень болезненно осознает то поколение, которое выросло на таком сломе эпох. Для них это созвучно с расколом семьи и непосредственно семейных ценностей, а также со смертью какого-то родного человека. Данную характеристику можно применить ко многим представителям этого поколения в литературе, в том числе и к Саньке Тишину.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Ключевое в данном исследовании понятие “речевой портрет” раскрывается нам как совокупность особенностей и речевых предпочтений определенной личности. Это определенно делает ее запоминающейся и впоследствии узнаваемой.

На данный момент в научной литературе отсутствует какой-либо общепринятый способ анализа речевого портрета языковой личности. Характеристику речевого портрета в основном дают с акцентом на языковые особенности индивида. Однако представляется возможным использовать при анализе речевого портрета таких моментов, как:

- Лексический уровень исследуемого речевого портрета для определения особенностей словоупотребления;
- Картина мира личности, чей речевой портрет рассматривается в определенном исследовании;
- Уровень коммуникативных ролей, стратегий и тактик.

На примере романа Захара Прилепина «Санька» мы рассмотрели речевой портрет главного персонажа - Саши Тишина. Следует заключить, что анализ речевого портрета Саньки позволил нам глубже понять как самого персонажа, так и замысел писателя, идею и мысли, которые он хотел донести до читателей.

Специфика речевого портрета Саши заключается в том, что его речь построена на разговорно-просторечных словах, также очень часто встречаются элементы обценной лексики, чем автор показывает эмоциональную реакцию Саньки на определенные происшествия, степень его психологического напряжения, пренебрежительное отношение к системе запретов, принадлежность Саньки к «своим» - обычным ребятам с улицы: *«кровавую рожу», «от шума и беспрестанно звучащих матюков»,*

*«давайте сдохнем», «угробят здесь», «он свернул на стезжку, ноги расползались по грязи. Саша взмахивал руками и тихо матерился...», «— Погнали, — сказал Саня», «— Вы что здесь стоите? — спросил Леша ровным голосом. — Там уже менты? — ответил Саша вопросом на вопрос», «Боятся, сволочи», — подумал Саша». Стоит отметить, что речевая характеристика персонажа художественного произведения не ограничивается его прямой речью: мысленно Санька часто размышляет на философские темы, что говорит о его достаточно высоком интеллекте: *«что за одиночество, если все прожитое — в тебе и с тобой, словно ты мороженщик, который все распродал, но ходит со своим лотком и, ложась спать, кладет его рядом, холодный...»* — подумал Саша, и сам иронично хмыкнул над собой».*

Санька вырос в деревне рядом с бабушкой и дедушкой, в речи которых присутствуют диалектные и просторечные элементы (само название романа тоже является диалектным). В его речи и мыслях Саньки также часто прослеживаются диалектизмы. Мама Сани пишет записку без знаков препинания, что указывает на простоту и малообразованность родственников Саньки, которые его вырастили. Следовательно, он и сам не является образованным молодым человеком.

Саше Тишину свойственно просторечие, употребление афористики и фразеологии в эмоционально-экспрессивном ключе. Это способствует созданию яркого образа языковой личности в лице Саньки.

В процессе исследования были выполнены следующие задачи: изучены параметры анализа речевого портрета как функциональной модели языковой личности; проведен анализ речевого поведения героя как системы коммуникативных поступков; исследован речевой портрет Саши Тишина в романе З.Прилепина «Санька». Цель исследования – изучение специфики речевого портрета в романе З.Прилепина «Санька» - достигнута, следовательно, работу можно считать завершённой.

Библиографический список:

- 1) Антропова М.В. Личностные доминанты и средства их языкового выражения (на материале художественных текстов): Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1996.
- 2) Байбулатова Е.Н. Лексическая структура текста и проблема языковой личности (на материале романа Ф.М. Достоевского «Идиот»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1998.
- 3) Бондаренко В. А есть ли у нас литература? — “День литературы”, 2007, № 2.
- 4) Виноградов В.В. Социально-языковые системы и индивидуально-языковое творчество. Семиотика и Авангард: Антология. Москва: Академический Проект: Культура, 2006.
- 5) Винокур, Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М. : Наука, 1993. С. 16.
- 6) Вольский Н.Н. Лингвистическая антропология. Введение в науки о человеке. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004.
- 7) Глазанова Е.В. Типы связей в ментальном лексиконе и экспериментальные методы и их исследования: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1996.
- 8) Гончарова Е.А. Пути лингвистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск, 1984.
- 9) Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания [Электронный ресурс] // HqLib.ru. 2012. URL: <http://www.hqlib.ru/st.php?n=101>. (дата обращения: 10.05.2022).
- 10) Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М. : Лабиринт, 2001.
- 11) Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. — СПб., 1863–1866.

12) Доминенко Н.В. Индивидуальность и своеобразие языковой личности в эпистолярных текстах (на примере писем Дж. Китса) // БГЖ. 2019. №2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnost-i-svoeobrazie-yazykovoy-lichnosti-v-epistoljarnyh-tekstah-na-primere-pisem-dzh-kitsa> (дата обращения: 08.05.2022).

13) Елистратов В. Накануне реализма. — “Нева”, 2007, № 10.

14) Залевская А.А. Психологические проблемы семантики слова. Калинин, 1982.

15) Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. С. 56.

16) Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: КомКнига, 2006. – 284 с.

17) Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. М. : Гносиз, 2004. С. 8.

18) Караулов Ю.Н. Из опыта реконструкции языковой личности // Литература. Язык. Культура. М., 1986.

19) Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

20) Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / Отд. машин. фонда рус. яз. М., 1995.

21) Костырко С. По кругу. — “Новый мир”, 2006, № 10.

22) Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Рус. яз. в науч. освещении. М., 2001. Вып.1. С. 90–106.

23) Лаврова Л.А. Лексические средства презентации духовного мира персонажа (по роману Ф.М. Достоевского «Идиот»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.

24) Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006.

25) Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Совет. энцикл., 1990. С. 233.

26) Мамаева С. В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5–7 классов : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Лесосибирск, 2007.

27) Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993.

28) Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Рус. яз. и современность. Пробл. и перспективы развития русистики : докл. Всесоюз. науч. конф. М., 1991. Ч. 2. С. 73–75.

29) Норман Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. М. : Флинта : Наука, 2004.

30) Осетрова, Е.В. Речевой имидж: Учеб. пособие / Е.В. Осетрова; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2004. – С. 219.

31) Павлычева, Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е.Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110-115.

32) Панов, М.В. История русского литературного произношения VIII – XIX вв. / М. В. Панов; Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1990. – С. 453.

33) Попов, Д. Захар Прилепин «Санька» [Электронный ресурс] / Д. Попов. – URL: <http://b23.ru/er25> (дата обращения: 18.01.2022)

34) Прилепин З. Это просто мужская работа. — “Политический журнал”, 2007, № 7–8.

35) Прилепин, З. Новейшая история. Новый реализм // Спб Собака. [03.05.2012]– URL: <http://www.sobaka.ru/oldmagazine/glavnoe/11550> (дата обращения: 11.01.2022)

36) Пролетарский, А. Захар Прилепин: Меня волнует собственно человек как таковой: что он, зачем он, куда он... // Artmageddon [17.04.2012] – URL: <http://artmageddon.net/archives/3879> (дата обращения: 20.01.2022)

37) Прохорова, Т. Г. Формы проявления национальной идентичности в романе Захара Прилепина «Санька» // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 2 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-proyavleniya-natsionalnoy-identichnosti-v-romane-zahara-prilepina-sankya/viewer> (дата обращения: 14.01.2022)

38) Ротай, Е. М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Ротай Евгения Михайловна; Краснодар, 2013. – URL: <https://www.dissercat.com/content/novyi-realizm-v-sovremennoi-russkoi-proze-khudozhestvennoe-mirovozzrenie-r-senchina-z-prilep/read> (дата обращения: 10.02.2022)

39) Рудалев А. «Континент» 2009, №139.

40) Рудалев, А. Поедая собственную душу: "Проклятый" герой Захара Прилепина / А. Рудалев // Континент. - 2009. - N 1 (139). – URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2009/139/poedayaya-sobstvennuyu-dushu.html> (дата обращения: 7.02.2022)

41) Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. С. 5.

42) Русский язык зарубежья / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; [Под ред. Е. В. Красильниковой]. - Москва : Эдиториал УРСС, 2001. - 342, [1] с.; 24 см.; ISBN 5-8360-0300-9

43) Полищук Г. Г. Речевое поведение в структуре художественного текста// Проблемы речевой коммуникации. Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд. Саратовского университета, 2000. – С. 152-157.

44) Прохоров, Ю. Е. Русские... С. 42. 10 Речевое воздействие в средствах массовой коммуникации. М. : Наука, 1990. С. 8.

- 45) Прохоров, Ю. Е. Русские : коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. М. : Флинта : Наука, 2006. С. 42.
- 46) Психология личности : тексты : сборник. М. : МГУ, 1982. С. 87.
- 47) Санников А.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: ЯРК, 2001.
- 48) Седов К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопросы стилистики. Язык и человек. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1996. Вып. 26. С. 8–14.
- 49) Селютин Ал. А. Проблемы описания речевого портрета онлайн-личности // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2010. № 34 (215). Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 117–120.
- 50) Сергеева Л.А. Архитектоника речевого общения в художественном тексте // Сергеева Л.А., Хисамова Г.Г., Шаймиев В.А. Художественный текст: функционально-коммуникативный аспект исследования. – М.: Изд-во МГОУ, 2014. – С. 5-58.
- 51) Соколова, В. В. Культура речи культура общения. М., 1995. С. 151.
- 52) Скулимовская Д.А. О роли языковой личности в речевом акте: языковая личность предупреждающего // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-yazykovoy-lichnosti-v-rechevom-akte-yazykovaya-lichnost-preduprezhdayuschego> (дата обращения: 08.05.2022)
- 53) Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у А. П. Чехова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.
- 54) Стернин, И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativfunktionaleachbetrachtung*. Halle, 1989. S. 279.
- 55) Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. Минск : БГУ, 1996. С. 125.
- 56) Сухих, О.С. Очень своевременные книги (О традициях Ф.М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька») //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. –
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ochen-svoevremennye-knigi-o-traditsiyah-f-m-dostoevskogo-i-m-gorkogo-v-romane-zahara-prilepina-sankya/viewer> (дата обращения: 3.02.2022)

57) Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007.

58) Труфанова, И. В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.

59) Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А. Речь человека в общении. М., 1989.

60) Чепурина, М. Захар Прилепин. Санька [Электронный ресурс] / М. Чепурина. – URL: https://zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/Russkii_epigraf.html (дата обращения: 13.05.2022)

61) Черняк В. Д. Речевой портрет носителя просторечия в «наивном письме» // Узоры ковра : науч.-метод. семинар TEXTUS. СПб. ; Ставрополь, 1999. Вып. 4. Ч. 1. С. 121–123.

62) Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте : монография [электронный ресурс] / Л.Н. Чурилина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 240 с.

63) Чурилина Л.Н. Лексическая структура текстовых фрагментов с прямой речью (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.

64) Хисамова Г.Г. Персонаж художественного текста как языковая личность // Вестник ННГУ. 2010. №4-2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/personazh-hudozhestvennogo-teksta-kak-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 19.05.2022).